

РАСЩЕПЛЕНИЕ ВЕКА

Фарс времен перестройки и переходного периода

к «светлому» будущему.

Отате-то на сім світі/
Роблять людям люде!
Того в'яжуть, того
ріжуть,
Той сам себе губить.

Т.Шевченко

ЧАСТЬ 1

**Как бы нибудь, лише бы не по-старому. Ох,
собаки! Чем вам старина та помешала? Разве то
тяжко, что блудить не велят?..**

Протопоп Аввакум.

Автор

Я почкой зеленой себя взрываю.
Я к новым понятиям в жизни рвусь.
Но в сердце моем,
как в полночном трамвае,
морозно и пусто,
и женская грусть.
Вползают в мои воспаленные уши
то ругань, то вязкий елейный мед.
И рокот толкучек удавкой душит,
падучая митингов подло трясет.
Все черство и призрачно. Стыну, как лавка
в осеннем саду, в стороне от любви.
И очередей огрубевшая лямка
мне плечи растерла до самой крови.
И дождь о стекло,
словно грязи куски,
шлепает серо и так убого.
Из штопора выйду ль тоски
душевного едкого смога?

*На передней площадке трамвая
стоят двое рабочих и разговаривают:*

1-й рабочий

Дождь кислый,
хромой, как калека,
поля отравил на века.
Болтается жизнь человека,
подобно двери без замка.
Затюкали нас дурагоны.

Считаем, что мы - короли,
и пашем, а воры в законе -
начальство - считают рубли.

2-й рабочий

Бушуем с нужды или с жиру?
Меняем, считай, с кондачка,
кто славу,
кто честь,
кто квартиру,
кто лучшего в мире дружка.
А время не стало устойчивей.
Но стал понахрапистей блат,
остистой хребет у рабочего,
мощней захребетника зад.

1-й рабочий

Деньжата пошли дармовые,
обсосок - уже коммерсант.
Рука так и тянется дать чаевые,
а раньше тянулась бы в морду дать.

2-й рабочий

В приемной не зря ветеран кричал,
с войны сохранивший честь:
- Солдатской вдове - нет кирпича,
а секретарше - есть!

1-й рабочий

По паркам тюльпаны цвести устали.

Представляешь,
какой-то сановный сброд
из радиоактивной смертельной стали
игрушки детям делать заставил,
смрадом дышать народ.

2-й рабочий

Оно и нам вклеить оплеуху нужно.
Вот пришла рекламация из коксового завода:
«В ваших вагонах угля не обнаружено -
одна порода».

1-й рабочий

Да, на работе ты не гость -
утащи хотя бы гвоздь.

2-й рабочий

Слава Богу, период гласности!

Читай: «Памятка алкашу по технике безопасности!»

1-й рабочий

Да что ты!

2-й рабочий

«Проверь исправность стакана
перед началом работы!»

Ослабла закона подпруга.
Двадцатый умаялся век.
Кто раньше считался хапугой -
предприимчивый стал человек

*На следующей остановке в трамвай вошли две торговки.
К двери кто-то ловкий прилепил объявление такое:
«Меняю пять лет перестройки на один год застоя!»*

1-я торговка

Ох, и муж у меня -
ангел сизокрыленький!
Нынче пьет, завтра бьет,
послезавтра - миленький,
щи попросит пожирней
и любви потесней.

2-я торговка

А у меня мужа нет,
живу лишь клубникою.
С ней и радуюсь вполне,
с ней на горе мыкаю.

Рассказывает:

Ведь клубника-то, не рябинка.
С нею мне завсегда везло.
Продавала ее на рынке
по шестнадцать рублей кило.
Покупали! Куда им деться,
если запах -
хмельней вина!
Выше всякого чудодейства
организм очищает она.

Эй, касатик! Бери руками!
Попробуй!
Видишь, не зря цвела.
Под высокими парниками
не напрасно ждала тепла.
Даже дети не подкачали -
в воспитаньи явили прыть.
На вопрос:
Кем хотите быть? -
всею школою отвечали:
На усадьбах клубничку растить! -
Не спала, поливала ночки.
Урожай снимала - ух!

Отягченные золотом мочки
Приглушили бдительный слух.

Эх, клубничка! Ты - не малина.
Что поделаешь, так пришлось:
полюбила я гражданина -
городской - оторви да брось.
Легковуху ему достала.
Жигулистый мой стал Иван.
Это после я разгадала:
в душу вился,
а лез в карман.
Это после наружу всплыли
страсти всех винтов и пружин.

Раньше девки
поэтов любили,
а сегодня - владельцев машин.

Плут Иван, да и я не промах -
от себя отвела беду.
Не обижена. Денег - прорва!
Где посеешь - везде взойду

Укатила.
Взошла - волною.
С морячком в номерах была.
Неразбавленное водою
пиво по кабакам пила.
Морячок был веселый малый,
только тоже сбежал к другой.

Я считала: моряк - бывалый!
Оказался - береговой.

*На улице Хлебной в трамвай ввалилась подгулявшая блатная «мафия».
У девахи от румян не узнать лица И бывший афганец, культяшкой
взмахивая, «душманшей» ее обозвал в сердцах.*

Друг афганца заиграл на гитаре, а тот запел:

В пыли ущелье, как в пурге -
кишлак в дыму пожарища.
Пишу письмо на сапоге
убитого товарища.
А пулемет скалу крошит.
Он ищет наши души.
И ротному от анаши
волчица воет в уши.
В любой момент могу я пасть
и заслужить награду.
Но орден мой штабист продаст
какому-нибудь гаду.

*Крещеный в атаках, свинцом мудоханый, кричит он, подпивший,
упрямый, злой:*

Пропахла Хлебная улица кофеем,
Кофейная улица - коноплей!

*На Кофейной в трамвай вскакивает студент
с транспарантом в руке. Он только что с митинга.
На транспаранте написано:*

- Товарищи! Спасем Козодоева-демократа от партократа!
Горбачева Мишу - На Север, в лес,
А партаппарат - на Чернобыльскую АЭС!

*Блатной выбрасывает за шиворот студента
вон из салона.*

Блатной
Дурак!

Студент
А че?

Блатной
Куй железо, пока Горбачев!

Студент

Кричит вслед уходящему трамваю:

Потому и правят бал
олухов избранцы.
Раньше сильный выживал,
а теперь - мерзавцы!
Товарищи, выберем в депутаты Козодоева!
Он - молодец! Против мафии борец!

Старичок (*покачивая головой*)

Ай-яй-я! Вот, выписался из больницы.
До чего ж гадко!

Обращаясь к рабочему

Слышь, сынок, отгадай загадку
Ходит коридором,
как персидский кот.
Перед ним профессор
поклоны кладет.
Ходит, а глазенки -
истые шпуры!
Ему и палата возле медсестры.
Телик, холодильник,
икра с балыком.
Ему и лекарства
держат под замком.
Ему и под попу
фирмовую грелку.
Ему манной каши
полную тарелку.
Его одноразовым
потчуют шприцом.
Его называют люди -
подлецом!
Его сторонятся в холле,
как заразы.
Кто он?

1-й рабочий

Важный «дядя»
из солидной базы!

Старичок

А в палате общей,

что к моечной впритык,
с порванной уретрой
под Орлом, на фронте:
- Душу обезбольте! -
молит фронтовик.

Блатной

Да-а, скверно сидим, ребята!
А почему плохо лечат
того солдата?

Депутат

Экономика виновата!

Военный в штатском

Ну да! Подросток убил
за червонец
старуху ломиком,
кто виноват экономика!

Депутат

А как иначе?
Дефицит товаров порождает
дефицит человеческих качеств.

Военный в штатском

Угнали в Турцию самолет уголовники,
кто виноват - экономика!
Об удовольствиях жизни кричим толково,
а о культуре - ни слова!

Проходимец

Сами собой не родятся злочины.
Просто на трассе к коммунизму
хватили лишку обочины.

Депутат

И занесло.
Развал экономики - вот где зло!

*Отворачиваясь от проходимца,
обнимает торговку за талию:*

Согласны со мной, не так ли?

1-я торговка

Я - согласна. Но только не обмани!
У меня на вас, паразитов, пролетарский нюх.

У меня так - сначала накорми,
а потом запрягай в плуг.

2-я торговка (рабочему)
Краски накладет на рожу.
Привередлива с лихвой.

Если даже муж хороший,
все равно - плохой.

1-й рабочий

Вот, выбился в люди и стал чужой.
В кожанке ходит. Мыслитель крупный!
Буквально вчера еще был живой,
сегодня уже - недоступный.

Проходимец

Лучше слыть, чем быть в опале.
Лучше лгать, чем жить в пыли.
Нас толкнули - мы упали.
Нас подняли - мы пошли!

Друг афганца, заглушая гомон, запел:

Я опять «закосил», загулял.
Станок мой стоит и ржавеет.
Я последние брюки сменял
на вино,
лишь оно меня греет.
Пусть посмешищем стал для людей,
опрокинутый в праведном деле -
от измены слабей и слабей
бьется сердце в хиреющем теле.
Но кричу я стране: -
Подожди! Я не весь алкоголю отдался!
Это я провожаю дожди,
от обиды большой разгулялся.

Проходимец

Назовут ли опять молодцом,
снова ль будешь в цене и в почете?..
А пока похмелись-ка винцом,
если нету успеха в работе.

Пассажиры восторженно хлопают в ладоши

Торговка

Сегодня у нас на все овации.

До чего дошли!
Выступая во Франции,
наши рок-птицы
показали публике свои ягодицы!

Старичок

Всегда спешим, чтоб только вызвать зависть,
неукротимой дикости холопы.
И норовим блеснуть, хоть голым задом,
хоть голым,
но зато на всю Европу

К гитаристу, выкаблучиваясь, подкатывает деваха

Когда я любила Леню,
то конфетки ела вволю.
А сегодня люблю Мишу
и конфет уже не вижу.

Блатной

Эх, если б не было трубы,
не было б и сажи.
Если б не было гульбы,
не было б и кражи.

Экстремист

Нам не надо колбасы.
Нам не надо масла.
Только б Ленина звезда
всегда сияла красно!

Блатной

Хватит! Были мы дружны жили,
словно в логове!

Проходимец

Нам законы не нужны!

Финансист

Кроме как - налоговые!

Военный в штатском (священнику)

Иронизирует.
Под цоколь веры всовывает тол.
Ишь, как пылинки с капсуля сметает!
Глаза круглы, как будто «круглый стол»,
министры за которым заседают.
Лица непостижимый овал,

не потому ли - первый в хищной стае?
Он с пьедестала Сталина свергал,
а ныне - всех, кто красть ему мешает.
Ишь, свысока взирает на низы!
Попробуй тронь - всегда на равных с веком!
Хоть мудрый, математики азы
он постигал, расстреливая зеков.
Чуть где толпа - он тут же супротив
тех, кто играть решил с народом в прятки.
А сам внедрился в кооператив
и газводою отмывает взятки.
Ему - валюта, девственные груди,
и донорская кровь,
и даже шутки,
что выдают престижнейшие люди:
фарцовщики, воры и проститутки.
Кто были правы - стали виноваты
И только он один всегда герой.

Его речей крюкастые канаты
уже народу впились под ребро.

Священник (*перекрестившись*)

Мыслей теряется стройность.
Вечно кому-то служи.
Боже, возьми мою совесть,
лютую наглость вложи!
Чтобы словами облыжными
ложь самую побороть,
чтобы глазами бесстыжими
к правде дорогу вспороть.
Боже, воздай по заслугам!
Судят все те же уста,
нет, не Варавву-бандюгу,
а Иисуса Христа!

Националист

Правильно судят! Христос - еврей!
По-коммунячьему мыслишь, узко.
Отечество не пирог-гостинец.
Если ты настоящий украинец -
убей хоть одного русского!

2-й рабочий (*националисту*)

Только кровь и на уме,
варвара преемник.
Пропадешь в сплошном дерьме,
коль развяжешь веник.

Кооператорщик-перекупщик

Он - да! А мне - на руку!

Появятся шансы.

Я наоборот -

я дерьмо пушу в оборот,

подыму финансы.

Старичок

Нет ни хлеба и ни мóни,

зато хлопаем в ладони

Националист

Ничего! Заживем по-американски

на свои миллионы - кровные!

Военный в штатском

Не заживем.

У них миллион, добытый честным трудом,

у нас миллион - ворованный.

1-й рабочий

Да, дела, безусловно, плохи.

Но жить не скучно.

Вот, выдали на троих килограмм гороха,

сказали: - Делить поштучно.

Гитарист (девахе)

Конфетку хочешь?

Деваха

Я? Нет! Отдай старичку.

Мне б водки с соком.

И к проходимцу подходит боком.

К середине салона протиснулся парень со значком

ВЛКСМ на лацкане. Стимульнутый наркотиком.

Красный весь. Кричит:

Товарищи! Кореша! Черти! Чертовки!

Кто хочет посмотреть видеоклип

«Девочка, разденьтесь!»,

выходим на следующей остановке!

2-й рабочий

Не фильмы - видики!

Порнуха! Сор!

Вот обновляемся, глядеть жутко!

То дети играли в героев и медсестер,
теперь - в проституток

Старичок

Я любил пахать и выпить в меру.
Был по части женщин не простак.

Пережил и язву, и холеру,
Только демократию - никак!

Кооператорщик-перекупщик

А че волноваться, а че грустить!
И не такое увидишь, предок.
Ну, комсомол перестал патриотов растить,
ну, растлевает он малолеток.

*Басом смутил огонек в окне,
пальцем в небо ширнул, как кием.*

Подняли досуг зато в стране.
А прибыля какие!

1-я торговка

Ох, видики да прянички,
ох, доведут до лялечки!

Деваха

*(Яркая, в лучах распутной славы.
В королевы босяки сулят.
И сережки - две лисы лукавых,
мочки прокусили, как цыплят.)*

Подмигивает торговке.

Ой вы лю-ли, песенка простая.
На плечах дорожная сума.
Мы летим на юг,
но в разных стаях,
в номерах «тузов» сводить с ума.
Будем бегать Ялтою налево.
Ножкой останавливать такси.
Тормознут.
- Платите-ка!
- Мерси!
Угощайтесь нами. Ой ля-ля!

Гитарист

Поясок на бедрах светло-кремов,
поводком зажат в руках жулья.

Может, на ночь будешь королевой
местного гоп-стопа короля.

Эх, настроенье не скрывай -
Веселей подмигивай!
Женщина, что трамвай:
опоздал на один -
на другой запрыгивай!

Торговка *(поет)*

И только бармен из окна
в мои глаза глядит учтиво.
А я - одна... Совсем одна
среди большо-го коллектива!

Проходимец

Девчонки, внимание!
Один господин хороший
ищет молоденькую секс-партнершу!
Девчонки,
кто устал от советской жизни -
клюйте!
Оплата - в валюте!

Священник *(военному в штатском)*

На Млечном магистралей звездных космы,
но убежать от блуда нету сил.
Двадцатый век открыл дорогу в космос
и СПИДом человека наградил.

Афганец взъерошивает девахе челку.

Никак не дашь себе ладу -
вертлява, начесана и смела.
Ты губ меняешь помаду,
как будто кожу змея.
Глядишь издерганно.
Растеряла слух.
Улыбка плывет, что под солнцем воск.
Телу твоему нужен здоровый дух,
как облученному костный мозг.
Ждешь потасовщика, спец-фортовая.

В карманах червонцев,
что в печке жару.
Но ты для него только телка клевая,
с которой можно гульнуть на шару.

Блатной нахально отстраняет афганца плечом.

Отхлынь от нее! Слышь, а то...

Афганец

Ч-чего?

Блатной

А того, что на свет выходят - одним путем,
но разными с него уходят потом.

Афганец (*девахе язвительно*)

О, эти груди!

Мед по ним стекает.

А для кого-то, может, это яд.

Одна - ловчит.

Другая - завлекает.

А вместе - до безумья дурманят.

Залетная,

тебя увижу - обо всем забываю.

Везувием дышит навстречу грудь.

Нежность твою, как каторжник, добываю,
пробиваясь к сердцу сквозь скальный грунт
кокетства, капризов пустых, как тара,
сквозь жесты проворных и хитрых рук.

В мыслях твоих, как в карманах шарю,
в обтяжку пошитых балдежных брюк.

Залетная,

прощаюсь с тобою наскоро.

Мы разойдемся без лишних слов.

Сквозняк расщепляется

на ветер и насморок,

на лесть и коварство -

твоя любовь.

*Блатной хватает афганца за лацканы
пиджака, потом - за кадык:*

- Ты, мужик!

И схлестнулись из-за пустяка.

Нож блеснул, по-пиратски отточен.

До чего же ты, жизнь, коротка -
воробьиного крика короче!

... Шепот вместо скандала и спора.
Взгляды жесткие, что виражи.
Хоронили престижного вора,
там, где Первый обкома лежит.

Девки стройные, словно картинки,
стыли, став на почетнейший пост.
И милиция, спрятав дубинки,
проводила его на погост.

Шли. Слеталась «орлиная» стая.
Город - палец к губам: ни гу-гу!
Все тюльпаны цветочников края
в изголовье упали к нему.

Туалетный король
в высшем свете:
- Упокой его душу! - сказал.
И в Москве на Верховном Совете
впал в минутную оторопь зал.

Надрывались на митинге глотки.
Мать стояла у гроба, бледна.
Девять дней дефицитную водкой
угощала прохожих шпана.

Священник
Творец наш, Боже!
Присоедини его душу к святым отцам.
Милость не сокруши.
О, человече,
во всех делах своих помни о конце своем
и вовеки не согреши!

Автор
Все к солнцу тянется заметно.
Все оживает на свету
И только ты, народ мой бедный
упрямо лезешь в темноту.

ЧАСТЬ II

**Довольно одного дурака,
чтобы обесславить целый народ.
Вольтер**

Автор

Гуляет коммерция в пестрой публике:
варенки, бюстгальтеры, шашлыки.
Страна растеряла свои республики,
как нищий подвыпивший медяки.
Он их собирает рукой нетвердой.
Просит иностранца:
- подмогни, не бойсь! -
И тычется крупной разбитой мордой
в берет полинялый десантных войск.
А рядом с плаката дракон в два метра
на волны знамен помочился, гад!
И носятся черти в визжащем ветре,
и ноздри щекочет угарный смрад.
У стражей порядка - дубинки вески.
А в пистолетике - девять грамм...
Мелькают лысин лощеных блески
и соболиные шубки дам.
И машет гороскопами парень резвый.
Он за валюту любой скажет нации:
- неопределенность в поступках Девы
может повредить вашей репутации.

Вся в анекдотах пошлит стена.
В глазах гимназисток развязней тени.
И только мать, оскорбительно холодна,
застыла в полном смятении.

*На выходе из подземного перехода к рынку парень
из музучилища перед картонным ящиком для подаяния наяривает на
баяне:*

- жизнь разбилась, как тарелки,
и пошла по бартеру.
Две коммерческие девки
продают бюстгальтеры.
Секс-журналы продают.
Себя афишируют.
Может, все же кто-нибудь
их приватизирует.
Эх, сесть не встать!
Да такие задницы
можно лишь в аренду брать
без приватизации!

Рядом, с баянистом две вертлявые гимназистки подпевают:

1-я гимназистка

Господа, не стройте рожи,
я к работе - с рвением!
Паспорт есть и «Запорожец»
с ручным управлением.

2-я гимназистка

А у меня!.. У меня -
осиная талия.
Меня можно брать за ручку,
локоток и далее.

Баянист

А я... А я... Люблю скуку
в клубах-шоу разгонять
пить вино, сморкаться в руку,
петь и дурочку валять.

Подмигивает мужику в прогудроненной фуфайке:

Эх, надоело мне ходить
вечно с пьяной рожей.
Я не буду больше пить,
но и меньше - тоже!

Мужик (приятельнице)

Чтоб он выскочил из брюк!
Все к нему - с охотою.
Я ж на импортный каблук
жене не заработаю.

Показывает на гимназистку.

Гляжу на стан,
в догадках роясь,
то юбка у нее иль пояс?

Приятельница

Юбка уже,
стало хуже.
Ух и обновление!
Оголило всех до жопы
новое мышление.

Мужик

Да. Но кто не хочет -
годы, как вода,
девушку увидеть
в юбке покороче,

пусть не каждый вечер,
пусть хоть иногда.

Баянист

Как живете вы бездарно, -
за «бугром» сказали, -
помощью гуманитарной
мы вас забросаем.

Забросаем! Вот вам крест!
Братцы, ну проснитесь!
Вручит вам дары «Инвест»,
только - развалитесь!

Развалились наши «братцы» -
началась истерика.
Помощь вся американцев
осталась в Америке.

1-я гимназистка

На путан отцы клюют.
В рэкет прут ребята.
Лифчиками выдают
мужикам зарплату.

Незнакомец в кожанке

Понтовая публика.
Губки - класс!
Щечки - бордовые, словно овощ.
И блеск упоительно-юрких глаз,
как безвозмездная гуманитарная помощь.

*Стройный. Похоже что коммерсант,
отрывая закордонные яства,
гладит партнерше ядреный зад
и шепчет, как лучшему другу:*

- Баста!
За свободный рынок ляжем костью!
Да здравствуют бури и ураганы!
Свободный рынок цены скостил
на эти ножки, ножи и наганы.
Да здравствуют великородия и господа!
Сословье купцов и стриптиз вечерний!
Мешанский Союз!
Остальных всегда
ОМОН загонит в сословье черни!
Братство! Гуманность! Да будь она!..

Вечно роюсь в чепухе.

*И смотрит, смотрит глазами Гришки Распутина
и видит спасенье страны - в грехе.*

Баянист (*подмигивает партнерше*)

Будут танцы.
Будут зажимансы.
Мордой о бордюру шустряков!
И с тобою будут иностранцы
фоткаться на фоне сопляков.

Партнерша

Нас чернить!
А ну не смей!
Секс - вершина грации.
Продают «Эммануэль»*
в госадминистрации.

Приятельница (*на незнакомца в кожанке*)

Да-а! Что не кошелястые,
то всегда мордастые.

Мужик

Вчера
кабачковую в сетку поставил икру я,
когда школьного друга
узрел за спиной.
- Как живешь?
Ничего. Потихоньку ворую.
Третий месяц, как с пятой сошелся женой.
Он одетый с иголки.
Ну, ты выбился, Мишка!
Круглый двоечник, тюха,
а стал, словно кум короля!
Улыбнись-ка разок! -
Полный рот
золотишка!

И, конечно же, полный гараж хрусталя?
А чего мелочиться, едри его елки-моталки!

*«Эммануэль» - откровенно сексуальная книга.

Всюду цены такие -
не выживешь, если не вор.
Я все детство и гак просопел
на промасленных старых фуфайках,

я не знал, что такое матрац и ковер.
Ну, гуд-бай!
Слава Богу, и мне подфартило.

Такдохнул перегаром,
что дождикзапрыгал крупной.
У созвездия Девы мигрень наступила,
у созвездья Дракона - запой.

Приятельница

Да уж! Весело... Весело мы живем.
Кто не хитрит, тот себя умает.
Девочка бегаёт за воробьём, думает, что поймаёт.
Нынче в универмаге
купила муляжный бублик -
хлопотновесела.
А в «уцененке» - флаги
Союза Советских Республик -
очередь заняла.
Знамя пойдёт на блузку.
Вымпел - для юбки взять.
Его продают в нагрузку
к ходкой книге «Гарзан».
Все отарзанились.
Грузчик Коля ругается,
лишниххватив «сто грамм»:
- Куда не сунусь - гимназия, колледж!
Не стало места моим школярам.
С прошлой расправились кутерьмой.
Кто в бизнесмены ушел, а кто в окопы.
Но все так же по поездам немой
предлагает сонники и гороскопы.

Мужик

Если б кто об этом смог подумать встарь
челюсть отвалилась бы у «предка».
Что ни комсомольский секретарь,
то уже - коммерческий директор

Приятельница

А ГЕНЕРАЛЬНЫЙ!.. Как он всех надул!
Блистал в речах ясней, чем символ света.
Попал на президентский стул
и расстрелял в упор страну СОВЕТОВ!

Прохожий

Да, мы научились сражаться с глупостью.
Берем неимущих, как будто хватов.

Борьба с организованной преступностью
достигла косметических результатов.

Мужик

Подались,
кто в коммерсанты, а кто в сектанты,
только бы не работать.

Приятельница

По церквям поднялся вой -
появился Бог живой!

1-й прохожий

Да ну!

Приятельница

Вот те крест!

2-й прохожий

В руках умелых
запоеет и жаба.

Приятельница

Говорят, в одеждах белых
какая-то баба.

1-й прохожий

Э, да сляпает народ
из дерьма котлету!

Приятельница

В ихнем Братстве нет господ
и хозяев нету.

Баянист (наяривает) :

Толстым врач давал таблетки,
чтоб худели скоро.
Оказались в тех таблетках
яйца солитера.

Были - песни.

Стали - вопли.

Кто чего у нас поймет?

То ли жвачку, то ли сопли

СНГ теперь жует.

Мужик

Среди выполненной грядки -
вновь бурьяна к нам визит.
В каждом стражнике порядка
беспорядочек сквозит.

Баянист

Властелинов голоса
слышались намедни:
- Затяните пояса
до дырочки последней!
Затянули! - Хорошо!
Будем жить без грусти.
Ну а мы свои еще
чутьочку отпустим!

Гимназистки

Отцы святые, наш простите грех.
Во благо людям да послужит мрак.
Собачья жизнь пусть сбудется для всех,
а барская - лишь только для собак!
Да неустанно будем мы молиться
в пролом в коммунистических дверях.
Пусть будет, как в Америке:
секс-жрицы,
«очистимся» с братвой на алтарях!

*Гимназисток перебивает неизвестно откуда взявшийся, весь в белом,
чернявый парень с пронзительными глазами:*

Люди! С 1.06.93 года началось Библейское «Время Великой Скорби».
Несчастные те, кто смотрит цветной телевизор. Легче всего кодировать
психотропными передачами в цвете. Знайте, в вас культивируют все
качества антихриста. Готовится новая человеческая раса - раса рабов
ада!

Люди, открывайте свои сердца Марии Дэви Христос - нашему
спасителю, Утешителю, Духу Истины!

Автор

Вышел на улицу. Жутко.
Тачки с картофелем скрип.
Крутит мужик самокрутку
среди облетающих лип.
Двор у базара - громоздкий.
Серый погоста забор.
У стариков и подростков
только о ценах и спор.

Пьяница спит за киоском.
Бабка с котомкой. Ларек.
Все это тот же неброский,
с детства родной уголок.
Морось. Толкучка за хлебом.
- Больше буханки - не клянчь!

Темное низкое небо.
Каркнул кладбищенский грач.
Холодно. Холодно очень.
Господи, ну и народ!
Нищий про черные очи
под балалайку поет:

1-й нищий

Я был батальонный разведчик,
а он - писаришка штабной.
Я был за Россию ответчик,
а он спал с моею женой.

2-й нищий

Эх, столько перекокали!
Разве не прогресс?
Брежневские соколы
сели в «Мерседес»!

*Старец плачет, качается,
тянет культы к вискам.
В нем никак не кончаются
фронтовые «сто грамм».*

Эх, вы гады! Уродины!
Не прощу вам вины!
Я остался без Родины,
без великой страны!

Разрывают могилы
погодков моих
парни дьявольской силы
и привычек крутых.
Хают кости их белые.
А могил, как грибов!
И светильники делают
из их черепов.

Эх, пора благородиям
снова землю делить,

на изменниках Родины
патриотов растить!

Краснодонцы!.. Что случилось,
дорогие мои?
То враги измывались,
а сегодня - свои!

Устояв перед фрицами,
как же вас не понять!
Здесь с разбитыми лицами
в сквере тяжело стоять.

Дождь и ветра потоки,
словно взрыв синевы.
Их не в ржавчине щеки,
а в обидной крови.
Град по ранам - картечью!..
Я б прикрыл вас, сынки,
но оставил под Керчью
я свои кулаки!

Дама, словно фугасом:

- Дед, заткнись! Из-за вас
ни Бандера, ни Власов
нашей чести не спас!

И, как будто воронка
в темноте головы:
- Все б ходили в «варенках»,
если б только не вы!

*И по совести праву
встал прохожий:*

- Не дам
опошлять нашу славу,
расписная мадам!
Этих наших титанов
не удастся распясть,
на колени поставить,
чтоб с подонком сравнять!

Эх, да что ж мы за люди!
Кто ты, правящий класс?
Побежденные судят
победителей нас!

1-й нищий

Рулетка. Балдежь. Казино.
Мозоли батрак лишь имеет-
Народный заступник Махно
в обманутом обществе зреет

Приятельница

Преодолеем ли невзгоды?
Жизнь новый сделала виток.
От беспорядочной свободы
мир, как осиновый листок.
И думы тянутся, что Млечный.
Неужто мир наш сотворим:
одним - поститься бесконечно,
чтоб сладкой жизнь была другим?

Мужик (рассудительно)

На ровном споткнулись. Пропала вера!
Кто были чужие, теперь - свои.
Вон - алкоголики,
ранние гости сквера,
сидят на лавочке, как воробьи.
Им «фиолетово» все. Им нужно
чего-нибудь слямзить,
чтоб выпить взять.
Где били когда-то фонтаны дружбы -
царствуют мусор, окурки, грязь.
Дамочка топчется в синем платье.
Губки - похожие на медуз.
Она у фарцовищков на подхвате,
шмотки носит по моде «люкс»!
Кто-то глядит на нее, снедаем
похотью.
Кто-то назвал - жульем.
Все одинаково мы страдаем.
Неодинаково лишь живем.

Впереди, на стекле троллейбусной остановки кричат две листовки:

1-я листовка

Да здравствуют порядок и порядочность!
Товарищи труженики и пенсионеры,
поймите мои старания:
если вы, - доведенные до скотского состояния,
выберите меня в мэры -
всех красно-коричневых
из кормушек выкурю!

А подхалимам - моргала выколю!
Чтоб им припухать на нарах!
Ваше доверие - моя ответственность.
Слабым - защиту!
Свободу - сильным!
Побольше стране обжорных рядов!
Хлеба! Зрелищ! Портков!
«Я - Иван Мудаков!»

Мимо проходит патлач с гитарой и поет:

Коммунисты воровали,
но и нас не забывали.
А пришел капиталист -
похудели все, как глист.

Заплывает жиром сердце.
Драят замок батраки.
В привилегиях - младенцы
перед ним большевики.

Отдыхает на Канарах.
Свой имеет самолет.
А вчера лежал на нарах -
позвонки считал живот.

С паразитом колорадским
дружбу водит не тайком.
Всю страну поставил раком
перед пакостным жуком.

С депутатами хохочет.
Взгляд метнет, хоть верещи.
Подают, когда захочет,
ему девок, как борщи!

Эх, веселые дела!
Все переломалось!
Власть хорошая была -
дуракам досталась!

2-я листовка

Господин народ!
Без остановки, маршем - вперед!
Радуйся празднику!

Время великих перемен настало!
Время, которое сделает тебя - частником!
Приватизация - шаг к процветанию и
богатству!
Вера в идеалы - пережиток массы!
У нас один идеал - бегом в сберкассу,
получи ваучер и отдай нам.
И будь хоть лодырь, хоть хам -
все нипочем! Станешь - богачом!

Алкаш

Эх, широко живем!
Возьмем и пропьем
родительский дом!

Патлач с гитарой

Меняются власти и вот я
предчувствую грома раскат.
Предвыборной битвы лохмотья
на всех перекрестках пестрят.
Тот - честный.
А тот - самый лучший.
А этот - с чернотой борец.
А Родина падает с кручи
и где тут безумству конец?
И левые мучают правых.
А правые - левых грызут.
И кто из них честный и правый
избрал к процветанию путь?
А слезы не каплями - горстью
народ утирает с лица.
Предвыборной битвы охвостья
шумят и шумят без конца.

*Из подземного перехода доносятся дерзкие выкрики
гимназисток:*

- Эх, рыбки б жареной и мужчину на все тело!
- Подходи, кто посмелее!
- Да здравствуют Свобода и Демократия!

Незнакомец в кожанке

Долой Ленина из мавзолея!

Поэт

Стоит на виду у всех, как сортир!

Прохожий

Но ты же о нем на весь край трубил:

«К нему лишь только с чистыми руками.
Я счастлив тем, что рос с большевиками!»

Патлач

Эх, поэты, вы у нас -
банда многоликая.
Самый маленький из вас
целит в лоб великого.

1-й нищий

От того ничего и не мило,
что мы хлипких поэтов народ.
Грусть такая мне душу сдавила,
что уже ничего не спасет.

Партнерша

Мавзолей - сортир!
Молодец, осёл!
Теперь можно все!

2-й нищий

Все, но не всем!

Незнакомец в кожанке

Ну, «рыбки», - съем!

*Выкрики гимназисток переходят в
упоительный визг.*

Автор

Нагрянет двадцать первый век
и мы не кто-нибудь - холопы!
Уходит честный человек,
кто в шулеры, кто в землекопы.
Да, рвется праведная нить,
когда теряем честь и гордость.
Нас невозможно исцелить
усовершенствуя тлетворность.
Не зря доказано веками,
где мало дела - много слов.
Когда бежишь за облаками,
не жди попутных свежаков.

ЧАСТЬ III

*Жить было весело, да есть
было нечего.
Сказание о крестьянском сыне.*

Автор

О, новой жизни вежи роковые!
Корысть и хамство дельно правят бал.
Вошёл в кафе - слизала чаевые,
гораздо больше, чем за чай отдал.
Ошибся - касса лишку не вернула.
В душевную вогнать сумела мглу.
Цветочница - и та меня надула:
в бутон гвоздики всунула иглу,
чтобы на стебле
как-то хоть держался,
неосторожной сломанный рукой.
Цветочница,
твой образ мне казался
святым,
а ты, вот так жестоко!..
Бог с гобой!

Печёнки взял мороженой, в ней - черви!
Что ни чиновник - требует рубли.
Я не могу! Всё действует на нервы.
Купил угля - породу привезли!
Все угождают дьяволу с усердьем.
Всем только чрево главное и плоть.
Хоть строят Храмы -
нет в них милосердья,
прости меня за искренность, Господь!
Святые в рясах молятся не свято.
Властители ведут с Тобой игру.
На теле носят образ Твой из золота,
но подражают Злу,
а не Добру!

В парк вхожу.
В нём холодно и пусто.
И по голове, как сотня гирь:
меж осин столетних вместо бюста
в цоколе торчит сталистый штырь.

*Рядом - поляна, как будто трон.
На ней под осиной три кретина пьют самогон.
Жуют сухарь стыренный. Не занимать злости.
Один - обезжиренный,
у второго и третьего - одни кости.*

2-й кретин

Гоп-ца дри-ца
трали-вали.
Эх, дела амурные!
Новый памятник завалим,
чтобы стать культурнее!

3-й кретин

Всех завалили! Остался один -
Пушкину.

2-й кретин

И его в утиль!
Нету к нему доверия.

3-й кретин

Говорят, поэт...

Обезжиренный

Да, поэт. Но поэт империи.
В самом центре стоит.
Подумать жутко!...

2-й кретин

Завалим!

За него на бутылку больше дадут -
не шутка!

3-й кретин

В наше время тот без денег,
кто законченный бездельник!

Обезжиренный

Жалко. Гений. Жлобы завидуют.
Себя перед ним мелкотою видят.

2-й кретин

Гению не завидуют. Гения - ненавидят!

*Из-за куста терновника выбегает дамочка в короткой юбке. Вид -
убогий. В синяках ноги. Трусы подтягивает.*

Дамочка

Я - девчонка хоть куда!
Сама себе нравлюсь.
Я с любым бичом в посадке

за минуту справлюсь!

2-й кретин

Вот-вот, только хахали на уме.
... Моя сука сквозонула к бухгалтеру,
когда был в тюрьме.

Прибежала с голым задом.
Состроила глазки.
И в хоробах зажила
весело, как в сказке.

3-й кретин

Мозг у женщины активен -
целит прямо в точку.
А мужчина - примитивен,
любит оболочку.

2-й кретин

И всё-таки выражу мысль я вслух,
хоть обухом по башке ударь.
Самый лучший - собака друг,
а женщина - это тварь!

Дамочка

*Сзади монументальной грудью падает
ему на плечи и трётся.*

Ладно. Ладно, мозги не парь.
Ну разве же я - тварь?

2-й кретин

Входя в возбуждение
Ух и короста. А ну-ка слезь!
Что за манера рвения...
У тебя подозрительно тяжёлый вес
и лёгкое поведение.

Грубая ты, как дерюга.
А мне нужна только ласка.
Скажу тебе так, подруга,
твоё лицо - это маска.

Надо сорвать её поскорей,
иначе душа отравится.

*Заваливает дамочку в пырей
и сам на неё наваливается*

Дамочка

Губ твоих - родник святой,
пить и не напиться.
Целый век бы под тобой
сладко шевелиться!

2-й кретин

Эх ты, жизнь моя - тонкая веточка!..
Ближе, ближе к земле ты клонишься.
Мне надеяться больше не на что -
ждать, когда ты совсем отломишься!

Будь ты проклята - эта любовь!
И раскосинка глаз с поволокой,
коль стаканами пьёшь мою кровь,
коль такой оказалась жестокой!

Дамочка

Ладно, не плачь. Большая любовь -
малым довольствуется.
Какой бы ни нанесла удар,
женщина - Божий цветка нектар!

Вытирает подолом юбки кретину слёзы с лица.

Чтоб печаль смолоть в муку,
надо очень мало:
не вгоняй себя в тоску,
как бы жизнь ни мяла!

Ну, расправь рожу!
У нас с мужем тоже...
Бывает денег -кучи,
но в проголодь живём.
Чем больше их получим,
тем больше их пропьём.
Ребята!.. Братцы-кролики,
за что меня судить?
Жить с мужем алкоголиком -
никак нельзя не пить!
И конь ведь спотыкается.
Вода горит в огне.
Когда страна спивается,
то как не спиться мне?

*Из середины куста, как из подводной лодки,
выныривает алкаш. Орёт во всю глотку:*

Я в стельку пьян. Плетутся еле ноги.
Сивушный хмель так луснул по глазам,

что нитка просыхающей дороги
простор пришила к белым небесам.

Мне хорошо. В карманах нету денег,
а это значит - жизнь, как пух, легка.
Иду. И мне давным-давно "до фени",
что в доме хлеба нету ни куска.

И что супруга слёзы льёт в подушку.
Пусть поскулит от матери тайком.
Я рос в краю,
где "горькую" из кружки
всем околотком пьют, как молоко.

И на отца подростком двигал грудью.
И всё мечтал, в слезах жалея мать,
что, как отец, я пьянствовать не буду,
жену не буду улицей гонять.

Но спохватился вовремя, не умно
в расцвете лет лишать себя гульбы,
когда у нас в размашистой и шумной
стране не пьют одни только столбы.

Просплюсь. Жена голодная, как галка,
расстаться хочет с жизнью растакой.
В столе - голяк. Но мусорная свалка,
она почти что рядом, под рукой!

И пусть буржуи всякие подохнут!
Пойду в кабак и снова "заторчу"!
Дорога к утру всё-таки просохнет
И я бы мог,
но только не хочу!

В отчаяньи сжимает руками голову.

Эх, не пил бы!.. Мать его ети!
Если б можно было работу найти.

3-й кретин

Была бы работа, я... зараза,
Сергею Тюленину не свернул бы вязы.
Стал разрушитель страшный,
а был слесарюга классный.

Обезжиренный

А я - инженер гипромаша
с самым солидным стажем.

С кем угодно могу поспорить -
заводы лучше не истреблять, а строить.

Падает рядом с дамочкой.

Груды - хорошие. Ножки - похуже.
Губки - потолще бы. Ротик - поуже.

Хоть со мной тайком не встречается -
для меня она наряжается!

3-й кретин

Брат, не давай очам волю -
заведут в неволю!
У дамы сердца
так много перца!..

2-й кретин

Блекнет жизнь без жажды красоты.
Хоть её в конечном счёте жалко.
Даже красивенные цветы
ожидает мусорная свалка -
тления хаос.

И потому,
если счастье взвесить откровенно,
то за жизнь цепляться ни к чему,
а за радость жизни - непременно!

*К цоколю памятника подходит депутат с собакой "Стрелкой" в
окружении творческой интеллигенции.*

Депутат

По-моему тут стоял бюст Ленину?

Помощник

Ему!

Депутат

Правильно сделали, что убрали.
В корень зрю.
На его месте поставим памятник Кобзарю.
Прекрасно писал:
Сонце над краном звыса.
В поли ростэ ковбаса!..

*Смотрит на дурачащихся кретинов,
на голые ляжки дамочки:*

Вот так... Дурачась, а то рассорясь,
поставив на святости крест,
теряем стыдливость,
а значит и совесть,
а с ней - сострадание, честь.

Дамочка (*увидев депутата*)
Эй, представитель народных масс!
Не надо нам слать проклятья.
Ведь не идеи согреют нас,
а сладостные объятья.

3-й кретин
О, Абрам Лукич! Здравствуйте!
Скажу вам в любую погоду
от массы народной лица,
что лёд превращается в -воду,
народный избранник - в дельца!

Помощник
Ну-ну, думай, что говоришь!
Перед тобой элита!

Обезжиренный
Вы - элита?
Вы не элита - паразиты!
Сказанул. Ёшкина мать!
К власти рвутся, чтоб воровать.
Правильно говорю, подруга?

Обращается к заслуженной певице.

Чем больше брюхо, тем усадистее хапуга!
У старушки со стажем в пятьдесят лет работы
отобрал все льготы.

Дамочка
Грех большой сотворил
и не кается.
Человек без человечности
вырождается.

Певица
Мне, ребята, всё равно.
Жизнь - прокисшее вино.
Хоть жлобы, хоть клерки в зале,
только бы рукоплескали.

И вообще, я вам не подруга.
Я из депутатского круга!

Заслуженный актёр

А меня за что?.. Чуть ли ни матом!..
Я же на нищенскую живу зарплату!

2-й кретин

Голодного изображает,
а сам от сытости икает.

Поэт

*Шельмец изысканной породы.
Прославился - писал начальству оды.*

Певице, как бы оправдываясь:

И стать не в силах подлецом
и в то же время ясно:
жить с человеческим лицом
и глупо, и опасно.
Обращается к депутату

Абрам Лукич, эти кретины - фрукт, не овощ.
В поэме их протяну,
если окажете спонсорскую помощь.

Композитор

А я - в оратории.

*(Курчавистый и проворный.
Он памятник себе воздвигнул мукотворный.
Муку в мелькомбинате воровал
и посельчанам выгодно сбывал.)*

Дамочка (восторженно)

О, родимые, гляньте! Тута
и профессор пединститута!
Профессор, скажите,
правду о вас плетут,
мол в институт
липовые входят медалисты,
а дубовые выходят
все специалисты?

Профессор

Всё у нас без проволочки.

Мы не вяжем веников.
Деньги есть - клади на бочку,
будешь академиком!

2-й кретин

Да, ничего святого не осталось.
Куда ни кинь -
смятение и страх.
На дураках вчера страна держалась,
сегодня на пройдохах и ворах.

Политолог

На ворах? Чего ради!?
Кризис давно обошёл нашу страну
и зашёл сзади.

Депутат

Да, да - сзади.
Никто не в накладе.
Вымотаем все жилы,
а создадим среднюю буржуазию!
Она - экономики совесть, честь
и миллионы рабочих мест.
Не станет больше бандитских шаяк
и попрошайек.
Я, как депутат,
вношу в это дело немалый вклад.
Крепни, моя Отчизна!
Вношу - бескорыстно!
У нас есть чем гордиться -
Водки столько, что можно спиться!

Дамочка

Речь милосердья - речкой льётся.
В ней презирает он корысть.
О человечестве печётся,
а ближнего готов загрызть.

3-й кретин

И нету никаких уже секретов -
повсюду правят лишь авторитеты.

Священник

Не богохульствуй, змея те в бок!
Абрам Лукич - чудодей-пророк.
Он завтракать может тут - под боком,
а обедать - в Марокко.

3-й кретин

Ой, батюшка! От скорбей ваших
дивно в очах наших.

В штреке бахнул тротил -
топором х а р и !
Поп шахту освятил -
не будет аварий!

Обезжиренный

Себе создавая преграды,
народ наш умом не поймешь.
Открестится старой неправды
и втюрится в новую ложь.

Помощник

А ну, не паясничать!
Абрам Лукич, что взять с мужика!..
Выпейте стопочку коньяка.

Депутат

Ух и помощничек!
Во даёшь!
Уже десятую подаёшь!
И хоть я не очень молод,
но ещё силён мой молот.

Лицо лоснится. Подмигивает певице.

Я пью мало.

2-й кретин

Да, сколько ни налей - все мало!

Помощник

Ничего, будут спокойней нервы.

Кивает в сторону кретинов.

Если б не эти стервы!..

Художник

(Похожий на аксакала.

Создал шедевр из собственного кала.

Картина, посмотришь - сойдёшь сума:

поднос с цветами и гора дерьма.)

Певице

Силён на диво.

Певица

И пьёт красиво.

Художник

Такой перевернёт весь мир
У него завод по изготовлению рапир,
люкс-типография "Гордый скиф",
полсотни магазинов и мастерских.
Жена молодая. Детишек двойня.
Ну, и богатая маслбойня.
Кафе экзотическое весьма:
"...Не торопись - я сама!"
Хоть зубы кладёт на полку народ -
священник отмолит кары.
У него суточный финансовый оборот -
можно купить Канары.
После распада СССЭРа -
лепший друг мэра.
А у мэра всё схвачено до конца.
Иномаркою сбил мальчика
и в момент прекратил трезвоны -
дал мешок сахара на похороны.
Скупил за бесценок ваучеров столько,
что стал хозяином корпорации
"Леспушторга".

*Депутат, опрокинув коньяк, взял колбасы
с тарелки. Понюхал и отдал "Стрелке".*

Поэт (облизываясь)

Гарная собачка.

Помощник

Слов нету!

И машинально плеснул поэту

Поэт

Эх, с Лукичом в обнимку
коньяк попиваю.
Мыла Украина, я тэбэ кохаю!

Алкаш

Эй, ты!.. Ёшь твою вошь!

А мне нальёшь?

Священник (*угрожающе*)
Не водки вам надо, а хлеба пресного!
Скопцы вы Царства Небесного!

Депутат
Тебе с такою рожею
неположено.

Алкаш
Да, мне на то, что положено -
хрен положено!
А на тебя, борова,
ложу с прибором я!

2-й кретин
Жаднюга - трудно сыскать.
Пятак, подлец, готов занять,
чтобы десюлик не менять.

Толкает дамочку
Смотри! Смотри, Патриция!..
Да это же морда с фотографии:
"Их разыскивает милиция!"

Депутат
Милиция? Кого? Меня?
Да я вам такого задам ремня!..

*И улыбаясь тощенько,
толкает вперед помощника.*

3-й кретин
Патриотичен по натуре.
За мной! - орёт на целый свет.
И грудью прёт на амбразуру,
на ту, где пулемёта нет.

2-й кретин
В том, кто совести не чует,
состраданье не ночует.
Как думаешь,
"Народа глас - глас Божий",
а мы - народ, тогда кто?

Депутат
А что - народ!

Народ - он обормот.
Ему, как кукле, нужен кукловод.

Алкаш
Ну, морда!

3-й кретин
Не морда, глянь хорошенько -
бульдог без ошейника!
Он у нас
только знает "Фу!" и "Фас!"

Алкаш
Барыни-господа, очи не мозольте.
Мы всё снесём, но стерпеть - извольте!..

2-й кретин
Нам - кукловод?
Рассужденьице странное.
А дырна не хочешь в место срамное?

Депутат
Застыл. Потееет.
Шея от ярости багровеет

Я - бульдог! Мне - дырна?
Нет, ребята, так не годится.
Надо определиться!

*Вырвав из рук помощника саквояж,
достал гранату и
пьяно швырнул в кубло кретинов.
Собака " Стрелка " подумала, что хозяин бросил мячик, побежала,
схватила гранату и притащила хозяину.*

Раздался взрыв.

Обезжиренный
- Убит! - Экраны все кричат.
- Убит! Убит! - твердит печать.
Убит народный депутат,
ну а народ безумно рад.
Ну, что ж - таков наш мир.
Элита - в тесто.
А голова депутата скорей - на цоколя штырь!
Нашла достойное место.

2-й кретин

Куда ни кинься - дуют ветры,
и бродят ветренности.
Не могут люди жить без жертвы,
а кто - без жертвенности.
У всех бывает страх и шок,
но каждый знает:
у тех лишь заворот кишок,
кто пожирает.

Автор

День сущий, радугой блесни,
сбрось холода одежды.
Заждались солнечной весны
продрогшие надежды.
Сомнениями взвинчен путь,
печалями усыпан.
Дай, Боже, мне передохнуть
от думы неусыпной.
Закончился двадцатый век.
Тревоги обнажает.
Но так же мерзок человек -
друг друга унижает.
Всё правды ищет он на вкус,
как сладкий мёд, тягучей.
Никак нести не хочет груз -
венец Христа колючий.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Время строгою метой отмечено.
Вон, трамвай на кольце... Погляди,
для одних он - начало пути.
Для других - остановка конечная.

Ночь. Безмолвье.
Свежо и речисто
вдоль дороги шумят тополя.
Неподкупна, как счётчик таксиста,
день отщёлкнула совесть моя.
Прохожу мимо досок почёта.
Много лиц. Но не всем довелось
истекать до двадцатого пота,
чтобы легче Отчизне жилось.
Вон, как вымпелы, красные шеи!..

Кокон лести свивающий взгляд.
Вон, трибуны, как будто траншеи,
их и гласностью даже не взять.
Впереди с уклонистами спорит
новый лозунг.
А рядом сквозь грусть
то ли Блок, то ли сам Иисус
держит древко и в очи мне смотрит.
Говорит он:
- Усталости прах
Отряхни с себя, поздний прохожий,
и тогда обновления шаг
в своем шаге почувствовать сможешь.
Веруй в братство людей, как в мечту,
Прорастая делами в надежду,
и тогда никогда не сметут
нас с великой дороги невежды.

Ушел. Вздрыбил ветер.
А со стены -
кричащий кумач плаката:
«Татуирована грудь страны
поступью бюрократа!»
Ушел и усталость с меня смахнул.
Ударили ветры в спину.
Еще я сумею...
Я к ним примкну
себя, как штык к карабину.